

УДК 811.581.11:39

А. С. СЛЕПЦОВА

A. S. SLEPTSOVA

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РОЖДЕНИЕ» В КИТАЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В данной статье рассматриваются схожесть и разница обычаев, связанных с рождением ребенка, в белорусской и китайской лингвокультурах с помощью составленных семантических кругов по данной теме.

Ключевые слова: обычаи, рождение, белорусская культура, китайская культура.

REPRESENTATION OF A CONCEPT “BIRTH” AT CHINESE AND BELARUSSIAN LINGUACULTURES

This article discusses the similarities and differences in the customs associated with the birth of a child in the Belarusian and Chinese linguistic cultures using the compiled semantic circles on this topic.

Key words: customs, birth, Belarusian culture, Chinese culture.

Среди лингвистов остро стоит вопрос соотношения языка и культуры. Существует мнение, что язык принадлежит культуре как часть целому, но в то же время другие исследователи пишут, что язык – форма выражения культуры.

В качестве иллюстрации разного решения данной проблемы можно привести высказывания двух значимых представителей лингвокультурологии, основателей американской и российской школ этнолингвистики Э. Сепира и Н. И. Толстого.

По мнению Э. Сепира, язык – это инструмент, а культура – продукт: «культуру можно определить, как то, что делает и думает данное общество, язык – это то, как человек думает» [6]. Н. И. Толстой считает, что язык можно рассматривать как компонент или средство культуры. Но в то же время справедливо говорить про автономность языка по отношению к культуре и рассматривать его – язык – отдельно [7]. То есть можно поставить знак равенства между языком и культурой в смысле их самостоятельности.

Приведенные подходы объединяются тем, что, несмотря на разные мнения, между языком и культурой существует определенная связь, «когда речь идет про литературный язык или язык фольклора» [7].

Особую связь языка и культуры можно увидеть в фольклорных текстах, где язык выступает в качестве плана выражения обрядов и традиций народа. В таких текстах отражен определенный лексический пласт, связанный с обрядовым комплексом. Изучение обрядовой лексики белорусского и китайского народов и является объектом исследования данной статьи.

На протяжении жизненного цикла человека существует несколько этапов, которые в культуре того или иного народа сопровождаются обрядами. Одним из таких значимых событий является рождение ребенка.

В культуре белорусов особенно важно, чтобы в семье были дети, бытует пословица “у каго дзеці, у таго і шчасце”.хлопоты о ребенке начинались еще со свадьбы молодых. Белорусская традиционная свадьба не обходится без деления каравая. В это время свидетели желали молодым:

Дарую вам ягнятка, каб праз год даждалі дзіцятка.

Дарую вам злата, каб дзяцей была поўная хата.

Дарую вам грошы, каб дзеці былі харошы.

Дарую медзі, каб дзеці былі, як мядзведзі [5].

В этих строках образ-символ ягненка означает ребенка. Это сравнение восходит к Новому Завету, где с ягненком (агнцем) ассоциируется сын Божий Иисус. Впервые сравнение Спасителя с жертвенным ягненком возникает в предсказаниях Исаии: “Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, ведён был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53.7).

“Злата” как символ богатства является метафорой на детей как богатство семьи. Образ денег означает благополучие. Даря деньги, свидетели желают детям быть умными, красивыми и достойными людьми.

В последней строке сравнение “дзеці як мядзведзі” является пожеланием крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Обряды, связанные с рождением ребенка, существовали на территории Беларуси с давнего времени. Они включают в себя некоторые “магические” действия и ритуалы, направленные на защиту новорожденного от влияния злых сил и обеспечение для него счастливой судьбы.

Первые месяцы жизни ребенка являются особенно важными в его жизни. Существует определенный круг обрядов, которые сопровождают появление ребенка на свет и его “встречу” в доме. В Беларуси от региона к региону некоторые действия обряда или их порядок могут незначительно отличаться, но, в основном, алгоритм, участники и вещи, фигурирующие в обряде, совпадают.

Так, часто отведки в Беларуси называют «радзіны», а в южных диалектах “родыны”. В этом обряде кроме родителей ребенка обязательно участвуют кумовья и повитуха. Раньше повитуха была необходима в качестве акушерки, однако сейчас ее роль номинальна. Также к праздничному столу зовут гостей, которые также являются важными участниками обряда [4].

Женщину, которая недавно родила ребенка, называют «парадзіха». Она со своими родителями накрывает стол, на котором обязательно должен быть хлеб как символ семейного благополучия и достатка. Хлеб обычно печется домашний. Центральным блюдом праздничного стола является “бабіна каша”, которую подают не сразу, а когда гости уже поздравили молодых с рождением ребенка и отдали подарки. Каша должна быть достаточно густая, потому что глиняный горшок, в котором каша готовилась, всегда разбивал отец ребенка или кум, а сама каша должна остаться целой и не разбиться с горшком. Если каша не разбилась, то в будущем у ребенка все будет хорошо [4]. После этого обряда желают:

Дай Бог, каб наша дзіця
 Было багата, як зямля,
 Вясе́ла, як пчала,
 Крэпка, як вада,
 І красна, як вясна!
 Няхай Бог дае
 Шчаслівы лёс нашай Ганначцы!
 А на бабіну кашу
 Кладу грошы і трошкі аўса,
 Кабу Ганулі расла вялікая каса [5].

О судьбе ребенка заботились с самого момента рождения, поэтому, когда перерезали пуповину, под нее подкладывали разные предметы, которые “определяли” жизненный путь ребенка. Для мальчика под пупавину подкладывали нож или топор, чтобы будущий мужчина холошо ими владел. Рядом могли положить кусочек свежего хлеба, чтобы жизнь проходила в достатке. Девочке пуповину перерезали на гребешке, чтобы умела ткать и стирать. Повязку накладывали грубой нитью или полосой пряденого льна, в которую вплетались волосы матери. Через несколько дней пуповину завязывали в узел и помещали в сундук. Когда ребенку исполнялось три года, то узелок вынимали и давали ребенку развязать его, что означало «развязаць розум» [1].

После того, как мама с новорожденным возвращаются домой из родильного дома, исполняется обряд, когда бабушка “бабіць” ребенка: его моют и одевают в то, что принесла бабушка. Раньше приносили отрез полотна, сорочку, шапочку, пеленки, сейчас это может быть комплект детской одежды, рушник бабушка несет свой. В воду, где впервые обмывают ребенка, кладут “святаянскія зёлкі” – лекарственные цветы и травы, которые собираются во время празднования Ивана Купалы. После купания воду выливают под яблоню, если купали мальчика, или под вишню, если купали девочку. Так, детям желают богатства и красоты [1].

Таким образом, можно составить семантический круг обрядовой лексики, объединенной темой «Рождение». Семантический круг можно конвертировать в учебный фрейм при необходимости (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Семантический круг «Рождение» по теме обрядов в белорусской культуре

Традиции, связанные с рождением, в китайской культуре также носят воспитательный характер. К еще нерожденному ребенку относятся не как к плоду, а как к личности, у которой уже есть душа. Поэтому существуют традиции, направленные на защиту будущего ребенка от всех невзгод.

Считается, что образ жизни беременной женщины влияет на судьбу ребенка, его жизнь и характер. Воспитание плода – это и есть воспитание будущего ребенка [2].

Во время вынашивания ребенка жизнь будущей матери много в чем меняется. Беременные женщины жили, строго выполняя моральные основы: не стоило смотреть на некрасивые вещи, слышать неприятные звуки, использовать в своей речи непристойную лексику. Также рекомендовалось сидеть и стоять с ровной осанкой и пребывать в добром расположении духа. Беременной женщине не рекомендовалось выходить из дома одной [3]. Важно отметить, что такие рекомендации следует выполнять для благоприятного морального и физического состояния матери и развития плода.

Однако некоторые запреты не имеют медицинского обоснования: нельзя посещать места гуляний, ходить в гости, подниматься по лестнице, ходить без зонтика и есть курицу [3].

Чтобы не навредить душе ребенка необходимо было выполнять определенные меры предосторожности. Например, нельзя было убираться или делать ремонт, шить [1].

Что касается традиций, непосредственно связанных с рождением, то они также направлены на защиту ребенка от злых духов. Следует отметить, что младшему поколению через семейные обряды ненавязчиво передаются знания про материнство.

Бывает, что после родов, у женщины не вырабатывается достаточного количества молока. Во времена Трех династий существовал обряд 乞奶 – “выпрашивание молока”. Согласно некоторым легендам, в прошлом семьи, родившие мальчиков, должны были выпрашивать молоко у семьи, родившей дочерей, до первого грудного вскармливания новорожденного, а те, кто родил дочерей, просили молока у семьи, родившей сына [8].

Для родов вызывали повитуху. Ее можно было найти по особому виду дома: на одной стене было написано 快马轻车 “быстрый конь, легкий воз”, что означало такие же легкие и быстрые роды. Отблагодарить повитуху можно было деньгами, сумма зависела от возможностей семьи [1].

Когда в китайской семье появляется ребенок, его называют неблагозвучным именем, например, собачкой 小狗 или котенком 小猫, чтобы злые духи не трогали ребенка и не смогли повлиять на его судьбу [9].

В китайской культуре считается, что для духов жизнь девочки не так привлекательна, как жизнь мальчика. Поэтому новорожденных мальчиков часто могли «украсить» сережками, чтобы высшие силы не забрали ребенка. Сейчас вместо сережек и мальчикам, и девочкам на руку вешают браслет со звонящими бубенчиками, которые отгоняют злых духов [1].

В первые три дня после возвращения ребенка с матерью домой проходит обряд купания. В воду кладут орехи и монеты. Считалось нормальным, если ребенок закричит во время купания. Впервые этот обряд упоминается в «Разных

отчетах правительства и поля со времен Даосяня» 《道咸以来朝野杂记》: «三日洗儿, 谓之洗三日», где «三日洗儿» означает, что на 3 день рождения ребенка родители проводят обряд его купания. В этот же день приходят гости и дарят подарки, выпрашивая благословения неба, а хозяева дают гостям обед. Таким образом, это выражение относится к омыванию новорожденного на третий день, что и поясняет вторая часть «谓之洗三日» [8].

В первый месяц жизни высока вероятность внезапной смерти, поэтому в отведки зовут обыно через месяц. Этот день называется 满月 – “полная луна”. Родители ребенка зовут гостей, которые приносят с собой подарки: деньги в красном конверте, детскую одежду и еду. Подарки для ребенка наполнены глубоким символизмом, так гости желают ребенку долгой и счастливой жизни. Дарят золотые или серебрянные бубенчики с изображением бога долголетия и “восьми бессмертных”. Эти бубенчики крепятся к браслету или шапочке ребенка. На шею вешают замочек, чтобы ребенок жил долго и от него не ушла душа.

На 满月 с самого утра ребенку стригли волосы, но только на макушке, а волосы на висках и затылке оставляли. Состриженные волосы оставляли в качестве талисмана. Согласно записям «Цзинхуа Мэнхуалу Юзи» 《京华梦华录·育子》, этот обычай был популярен во времена династии Сун. При бритье головы сначала кладут в воду три или двенадцать мелких камней, двенадцать медных монет, одну зеленую луковицу, двенадцать красных или утиных яиц, а затем бреют голову [8].

Этот день имеет особенную важность для ребенка, так как ему дается “десткое имя” 儿名, которое выбирает старший из семьи. Таким именем к ребенку обращаются родственники, друзья и соседи [1].

В следующий раз, родственники собираются на 百日 – “сто дней”. Гости снова одаривают ребенка серебрянными ювелирными изделиями. На 百日 существует традиция сбривать оставшиеся на затылке и висках волосы [9].

Последний раз по случаю рождения ребенка гости собираются на первый год. Тогда ребенку вешают замок долголетия (长命锁) и яшмовую подвеску (玉佩). Эти два обычая имеют долгую историю, и они представляют собой церемонию благословления годовалых детей в древние времена. Этот обычай зародился во времена династии Хань, но сначала люди обматывали руки детей пятицветными шелковыми нитями во время Праздника драконьих лодок (端午节), чтобы отогнать злых духов. На этих украшениях часто гравировали слова “Долголетие и богатство”, “Долголетие на сто лет”, “Сто сыновей и тысячи внуков” (“长命富贵”、“长命百岁”、“百子千孙”). Этот обряд популярен и сейчас [3].

Так, проанализировав распространенные в Китае традиции и обряды, связанные с рождением ребенка, можно составить семантический круг по данной теме (Рисунок 2).

Каждый из вышперечисленных обрядов имеет тесную связь с религией. Белорусские обряды корнями уходят в язычество, но развитие христианства на белорусских землях повлияло на быт белорусов, что несколько изменило и обряды. Поэтому традиционно-обрядовый комплекс белорусов можно назвать языческо-христианским сборником нашей культуры.

Китайские обряды также вобрали в себя элементы различных философий и религий. Почти все они находятся на стыке даосизма и буддизма, но также имеют элементы конфуцианства.

Рисунок 2 – Семантический круг «Рождение» по теме обрядов в китайской культуре

Общим для белорусской и китайской культур является обряд купания, и отводки, на которые приглашаются гости, а те, в свою очередь, приносят подарки. Культуры объединяет и то, что забота о детях начинается заранее: со дня свадьбы или зачатия. Традиция оставлять часть тела ребенка (волосы, пуповину) характерна и для белорусской, и для китайской культуры.

Подобные выводы свидетельствуют о сходстве не столько культур, сколько общечеловеческих ценностей. Эти традиции дошли до нас с древних времен, и известно, что белорусская и китайская культуры не имели тесной связи, культуры не могли перенимать что-то друг у друга. Такое сходство неконтактирующих народов показывает важность и значимость человеческой жизни в двух культурах.

Однако в обрядовом комплексе белорусского и кийского народов также есть и существенные различия, что подчеркивает самобытность двух культур и значимый вклад в историю мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Варфаламеева, Т. Б Традиционная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / Т. Б. Варфаламеева. – 2-е выд. – Минск : Вышэйшая школа, 2009. – Т. 5: Цэнтральная Беларусь. – 911 с.
- 2 Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Вост. лит., 2001. – 487 с.
- 3 Ло, Юн. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ло Юн. – Казань, 2005. – 161 л.
- 4 Ралько, О. Обряд «Родыны» в селе Залядынье Ивановского района Брестской области / О. Ралько // Фалькларыстычныя даследаванні : Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі. – 2014. – № 11. – С. 114–118.
- 5 Рэгіянальная гісторыя [Электронны ресурс] / Вывучэнне сямейна-абрадавай традыцыі вёскі Лаўстыкі : нараджэнне, хрэсьбіны. – Режим доступа : <http://nashkraj.info/vyvuchenneyamejna-abradavaj-tradytsyi-vyoski-laustyki-naradzhennne-hresbiny>. – Дата доступа : 02.02.2023.
- 6 Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 193 с.

7. Толстой, Н. И. Язык и народная культура : Очерки славянской мифологии и этнолингвистики / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
8. 百度百科 [Электронный ресурс] / 生育习俗. – Режим доступа : <https://baike.baidu.com/item/%E7%94%9F%E8%82%B2%E4%B9%A0%E4%BF%97/15722021/>. – Дата доступа : 02.02.2023.
9. 东莞市人民政府 [Электронный ресурс] / 南城礼仪风俗篇：生育、寿辰仪礼习俗. – Режим доступа : http://www.dg.gov.cn/nancheng/nczww/ncdafzgwz/pzwh/ftms/content/post_2395848.html/. – Дата доступа : 02.02.2023.